

Время пролетало очень быстро, уже шел восьмой день двенадцатого лунного месяца.

Этот день считался благоприятным, в такой день было хорошо выходить замуж. На восьмой день двенадцатого лунного месяца овдовевший Принц Юй собирался жениться на Ванфэй. Принц Юй уже довольно много лет был вдовцом, но сейчас его резиденция готовилась встретить новую жену Принца Юя. Однако все хорошо знали, что это не может быть по-настоящему счастливым событием. Все знали, что будет так, как и с предыдущей Ванфэн, наступит день, когда настанет день похорон.

Женой Принца Юя должна была стать дочь Ди Второй домохозяйки из семьи Шен. В резиденции Великого Грозного Генерала Шена было три дочери: Шен Мяо - прославилась тем, что была идиоткой, Шен Юэ - славилась своим талантом и Шен Цин, которую считали красивой, щедрой и способной девушкой, и именно она собиралась выйти замуж за Принца Юя. Эта ситуация у многих вызывала только тяжелые вздохи.

- Похоже Шен Гуй сошел с ума, - кто-то тихо прошептал, находясь среди большой толпы людей.
- Разве он не видит, что его дочь окажется в огненной яме? Это грех.

- Что ты можешь знать об этом, - другой человек не поддержал эти слов. - Я слышал от моего Старшего Брата, что эта Старшая Молодая Леди Шен уже вступала в незаконные сексуальные отношения с Принцем Юй, и она уже беременная. Если бы это была не королевская плоть и кровь, то она бы утопилась.

- Ах. То, что ты говоришь, действительно правда? - те, кто услышал эти слова, были удивлены, так как среди них никто об этом еще не слышал.

Человек гордо покачал головой:

- Да. Брат услышал об этом на банкете в честь возвращения. Множество чиновников и военных также слышали об этом, и Старшая Молодая Леди не была несчастной, она сама создала себе такие проблемы.

- Действительно похоже на правду. Беременность до брака - это нарушает общественные нравы.

- Я даже не могу представить, какой это позор.

- Как Вторая домохозяйка могла воспитать такую дочь, которая навредила благородному и доброжелательному Генералу Шену. Она действительно унизила всю семью Шен.

- Как это связано с Генералом Шеном? На протяжении всего года Генерал Шен не находился в столице, и даже его дочь воспитывали две другие домохозяйки.

Среди людей появились споры, их суждения были разными, но все с презрением говорили о Шен Цин. Изначально, почти все сочувствовали девушке, но за короткое время это сочувствие превратилось в проклятия и неодобрения. Также они перемыли кости Шен Гую и Рен Ван Юнь.

Тот человек, который сказал о беременности Шен Цин, улыбаясь, тихо растворился в толпе.

* * *

В резиденции Шен, служанки накладывали макияж Шен Цин.

Рен Ван Юнь стояла позади Шен Цин и с силой сжимала к руке платочек, готовая разорвать его на мелкие куски. Она хорошо воспитывала свою дочь, но теперь ей приходилось просто наблюдать, как она окажется в огненной яме. Каждая мама любила свою дочь. Сейчас Рен Ван Юнь казалось, что кто-то разрезает ее плоть острым ножом.

Но у Шен Цин, по сравнению с Рен Ван Юнь, в данный момент совершенно отсутствовали какие-либо эмоции. Она тихо сидела на стуле, и позволяла служанкам наряжать ее. Одна из служанок улыбнулась и сказала:

- Старшая Молодая Леди, я нанесу вам макияж. Вы очень бледны, но нужно немного потерпеть и вы станете очень красивой невестой.

Если бы служанка ничего не говорила, то было бы лучше. Но после сказанных слов, Рен Ван Юнь почувствовала в сердце боль и была готова упасть в обморок. Шен Цин смотрела на себя в зеркале. Если бы она не моргала, то можно было бы подумать, что она была трупом.

Служанку тоже волновало выражение лица Шен Цин, она взяла тонкую нить из коробки. Процедуры с нитью были довольно болезненными, хотя это и помогало намного улучшить лицо девушке. Обычно, благородные девушки вскрикивали об боли, но выражение лица Шен Цин совершенно не изменилось, как будто она и правда была мертва.

- Цин'эр, - Рен Ван Юнь не могла сдержать слезы.

Когда служанка увидела такое поведение Шен Цин, вся ее радость тут же испарилась, а ее сердце наполнилось отчаянием. Сделав все необходимое, она, не говоря ни слова, быстро нашла повод, чтобы покинуть эту комнату.

Несколько служанок, Шен Цин и Рен Ван Юнь остались в комнате.

Рен Ван Юнь на протяжении всех этих месяцев не переставала плакать, из-за чего ее лицо стало похоже на лицо пожилой женщины, также у нее в волосах появилось больше седины. Сейчас в ней ничего не осталось от прежней уверенной и красивой женщины.

- Мама, не нужно так переживать, - первой заговорила Шен Цин. Ее голос был хриплым, что было немного странно, казалось, что она долго кричала или громко смеялась. - Я отомщу. Наконец, наступил день, когда я могу расплатиться за все то, что мне пришлось пережить.

- Цин'эр, это мама во всем виновата, - Рен Ван Юнь подошла и обняла ее.

Шен Цин просто позволила маме обнять ее, не шевелясь. Она снова заговорила своим хриплым голосом:

- Мама и Отец не смогли мне помочь, но я сама смогу за себя отомстить, - ее тон был очень мрачным и в нем хорошо слышались все обиды, которые таились в ее сердце. Шен Гуй совершенно холодно относился к своей дочери, а Рен Ван Юнь никак не могла смириться с ее предстоящим браком, все это, в конечном счете, привело к тому, что Шен Цин начала ненавидеть своих родителей.

Для Рен Ван Юнь ненависть собственной дочери было настоящим ударом. Но она понимала, как произошла эта ситуация, и она сама была виновницей этого отношения. Если бы она сразу разобралась с Шен Мяо, или тогда в Храме Во Лун, если бы она заглянула в комнату, или если бы она не написала Принцу Юю о подмене девушек, возможно, Шен Цин сейчас не была бы в такой ужасной ситуации.

Рен Ван Юнь через силу улыбнулась:

- Цин'эр, тебе не стоит бояться. Твоя мать поклялась, что отомстить за тебя. И твой Старший Брат не позволит спокойно жить этой маленькой шлюшке.

* * *

В большом зале в резиденции Шен Старая Шен Фюрен сидела с серьезным выражением лица. Возле нее был Шен Юань Бо, который облокотился на ее руки и не смел двигаться, опасаясь ее безжалостного лица.

- Глянь-ка, - сказала Старая Шен Фюрен. - После таких бесстыдных вещей, она все еще хочет дать большое приданное. Номер Два, ты воспитала хорошую дочь, - Старая Шен Фюрен была тщеславной и любила, чтобы у нее было хорошее лицо. В этот раз, то, что произошло с Шен Цин не могло не коснуться ее. Во время банкета в честь возвращения, все гражданские и военные чиновники узнали о таком ужасном поступке Шен Цин. Естественно, в такой ситуации Старая Шен Фюрен понимала, что ее лицо утеряно, поэтому стала сильно ненавидеть Шен Цин и ее мать.

Шен Гуй был с ней согласен и не мог дождаться развода с Рен Ван Юнь.

Выражение лица Шен Цю, который услышал этот разговор, было очень странно, ему хотелось

рассмеяться. Наверно, Старая Шен Фюрен забыла, что она была певицей и была не лучше, чем Шен Цин. Сейчас она уже действительно считала, что была из благородной семьи и была такой же прозрачной, как лед, и чистой, как нефрит.

Шен Ван не произнес не звука, а Чэнь Роу Цю не хотела провоцировать Старую Шен Фюрен, особенно когда она была в таком плохом настроении. Что касается Шен Синя и Лу Сюэ Ян, то они стояли в стороне и делали вид, что вообще не слышат слова Старой Шен Фюрен.

Старая Шен Фюрен продолжала демонстрировать свое недовольство:

- Приданное не может быть слишком большим. Такая дочь не стоит больших денег семьи Шен.

Когда она произнесла эти слова, во взгляде Лу Сюэ Ян появилось презрение. Старая Шен Фюрен была самой ужасной Старшей домохозяйкой, как бы там не было, но Шен Цин росла под ее пристальным присмотром. Все прекрасно понимали, что брак Шен Цин принесет ей много несчастья, и, возможно, если бы ей дали большое приданное, то это могло бы как-то скрасить ее жизнь, но никто не мог подумать, что Старая Шен Фюрен окажется такой скупой и безжалостной.

Но Шен Гуй с ней согласился. Он всегда старался быть любящим сыном, и увидев его преданность, выражение Старой Шен Фюрен стало более мягким. Ее взгляд остановился на Шен Сине, она уже собиралась что-то сказать, но неожиданно Шен Юэ выкрикнула:

- Второй Старший Брат.

Все взглянули туда, куда смотрела Шен Юэ. В дверях появился молодой мужчина, облаченный в зеленую длинную мантию. Его походка была уверенной, но если присмотреться внимательней, то было хорошо видно, что он очень похож на Шен Гуя, хотя и выглядел более гордым.

Это был не кто иной, как Старший сын Ди Второй домохозяйки, Шен Юань.

<http://tl.rulate.ru/book/5731/310803>